

ГА линк: [сообщение # 1519520 от 2012-10-19 09:48:33](#)

По поводу Датского Дога на роль Макса.

Я точно помню описание Макса в мире собак у Сетона-Томпсона в рассказе "Снап" в его "Животные-герои".

Признаюсь, не помнил точной цитаты - пришлось лезть в И-нет - вот сюда - <http://lib.ru/NATUR/SETONTOMPSON/rasskazy.txt> (когда точно помнишь, что хочешь найтир, это находится сразу же.

Вот цитата знакомства:

"Я увидел его впервые в сумерках.

Рано утром я получил телеграмму от своего школьного товарища Джека:

"Посылаю тебе замечательного щенка. Будь вежлив с ним. Невежливых он не любит".

... хорошее описание Макса, который недоволен, что кто-то приближается к его Идеалу/Хозяину..

На следующий день мы вышли на заре - те же добрые лошади, те же отличные ездоки, те же большие сизые, желтые и рябые собаки. Но, кроме того, с нами была маленькая белая собачка, все время льнувшая ко мне и знакомившая со своими зубами не только собак, но и лошадей, когда они осмеливались ко мне приблизиться. Кажется, Снап перессорился с каждым человеком, собакой и лошадью по соседству.

Вот почему это - Макс...

..Он ухватился за него зубами, и таким образом я поднял его на седло и доставил домой. Я ухаживал за ним, как за ребенком. Он показал этим ковбоям, кого не хватает в их своре. У гончих прекрасные носы, у борзых быстрые ноги, волкодавы и доги - силачи, но все они ничего не стоят, потому что мужество есть только у бультерьера. В этот день ковбои разрешили волчий вопрос, что вы увидите сами, если побываете в Мендозе, ибо в каждой из местных свор теперь имеется свой бультерьер.

... вот про датских догов ...

Вот появились и доги, грузные твари, каждая такого же веса, как волк. Их тяжелое дыхание переходило в угрожающий хрип, по мере того как они надвигались, готовые разорвать волка в клочья. Но как только они увидели его вблизи - угрюмого, бесстрашного, с мощными челюстями, с неутомимыми лапами, готового умереть, если надо, но уверенного в том, что умрет не он один, - эти большие доги, все трое, почувствовали, подобно остальным, внезапный прилив застенчивости: да, да, они бросятся на него немного погодя, не сейчас, а как только переведут дух. Волка они, конечно, не боятся. Голоса их звучали отвагой. Они хорошо знали, что несдобровать первому, кто сунется, но это все равно, только не сейчас. Они еще немного полают, чтобы подбодрить себя.

... ну и вот, зачем - собственно - в войсках нужен - Макс...

"..В то время как десять больших псов праздно метались вокруг безмолвного зверя, в дальнем кустарнике послышался шорох. Затем скачками пронесся белоснежный резиновый мячик, вскоре превратившийся в маленького бультерьера. Снап, медленно бегущий и самый маленький из своры, примчался, тяжело дыша - так тяжело, что, казалось, он задыхается, и подлетел прямо к кольцу вокруг хищника, с которым никто не дерзал сразиться. Заколебался ли он? Ни на мгновение. Сквозь кольцо лающих собак он бросился напролом к старому деспоту холмов, целясь прямо в глотку. И волк ударил его с размаху своими двадцатью клыками. Однако малыш бросился на него вторично, и что произошло тогда, трудно сказать. Собаки смешались. Мне почудилось, что я увидел, как маленький белый пес вцепился в нос волка, на которого сейчас напала вся свора. Мы не могли помочь собакам, но они и не нуждались в нас. У них был вожак несокрушимой смелости, и когда битва наконец закончилась, перед нами на земле лежали волк - могучий гигант - и вцепившаяся в его нос маленькая белая собачка.

Мы стояли вокруг, готовые вмешаться, но лишённые возможности это сделать. Наконец все было кончено: волк был мертв. Я окликнул Снапа, но он не двинулся. Я наклонился к нему.

- Снап, Снап, все кончено, ты убил его! - Но песик был неподвижен. Теперь только увидел я две глубокие раны на его теле. Я попытался приподнять его: - Пусти, старина: все кончено!

Он слабо заворчал и отпустил волка.

Грубые скотоводы стояли вокруг него на коленях, и старый Пенруф пробормотал дрогнувшим голосом:

- Лучше бы у меня пропало двадцать быков!

Я взял Снапа на руки, назвал его по имени и погладил по голове. Он слегка заворчал, как видно, на прощание, лизнул мне руку и умолк навсегда."